Призрак закрыл рот руками, как только ненавистные слова сорвались с губ. Да что с ней такое?!

«О, ты будешь, Белла, будешь. Ну, по крайней мере, пока. К концу недели мне это точно надоест. А теперь сделай кувырок назад, дорогая».

Беллатрикс, к своему ужасу, выполнила просьбу.

Сириус рассмеялся. Это было уже слишком.

«Великая и благородная Беллатриса Лестрейндж, покорившаяся моей доброй воле! Это хорошо. Надеюсь, ты не слишком сердисься, Белла, что я могу использовать тебя как домового эльфа. Ну, наверное, не совсем, потому что ты не сможешь мыть посуду, будучи призрак, но все же...»

Ведьма попыталась задушить кузена, но добилась лишь того, что его пробрал озноб, о чем он не забыл ей сказать. Когда он успокоился, что заняло некоторое время, и когда она успокоилась, что заняло еще больше времени, Сириус начал рассматривать призрака немного серьезнее.

«В любом случае, вернемся к делу. Ты не будешь докладывать ни Темному Лорду, ни Пожирателю Смерти, и вообще никому без моего разрешения не скажешь ничего, что могло бы поставить под угрозу мою жизнь, мое положение или мои интересы. Пока что я попрошу вас не высовываться, если кто-то придет ко мне, если я не скажу иначе, ибо я не хочу, чтобы меня отправили обратно в Азкабан, хотя, полагаю, многие жаждут моего ухода. О, и если бы вы могли пойти и посмотреть снаружи, я бы хотела знать, не следит ли кто-нибудь за мной, прежде чем улизнуть».

Беллатрикс хмыкнула, но сделала то, что ей было велено, ибо у нее не было другого выбора. Кто бы ни придумал Вспомогательное проклятие Блэков, будь он проклят.

И все же она чувствовала гордость за Сириуса. Ее юный кузен, конечно, был нервным и дерзким, но у него был мозг, и он знал, как им пользоваться. Кроме того, ведьма почувствовала некоторое облегчение от того, что он запретил ей возобновлять деятельность Пожирателя смерти даже в качестве призрака. Она все еще разрывалась между верностью Темному Лорду и тем, что открылось ей в ее недавно обретенном здравом уме.

Пройдя сквозь стену, она быстро огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что никто ее не видит, и стала осматривать коридор чуть медленнее. Закончив, она вернулась к докладу.

«Возле двери сидит молодая женщина, но она, похоже, спит».

Сириус нахмурился. Выбраться из комнаты будет достаточно сложно, если за ним никто не присмотрит. Конечно, это была больница Святого Мунго, а не Азкабан, но здесь он не мог пройти между прутьями, поскольку прутьев не было. И, как и во время пребывания в тюрьме, у него не было палочки.

«Она что, охранник?»

«Не думаю. На аврора она не похожа, это точно, но... Погодите-ка».

Беллатрикс вернулась в коридор и подошла к женщине как можно ближе, не разбудив ее. Она была уверена, что уже где-то видела это лицо.

Призрак сдержал вздох.

Когда Сириус увидел, как она снова проходит сквозь стену, мертвая ведьма недоверчиво покачала головой. Любопытствуя, он спросил ее, в чем дело.

«Ты нанял себе в охрану саму Элеонору Роул».

Волшебник напрягся, услышав фамилию ведьмы. Роул - не самая лучшая новость для члена Ордена Феникса. Но Белла выглядела такой же удивленной, как и он, и не была особенно самодовольной или счастливой, так что он догадался, что она этого не ожидала.

«Роул - это Благородный и Древнейший Дом Роулов?»

В его голосе прозвучал намек на отвращение, когда он произнес это имя целиком.

«Элеонора. Племянница лорда Дома Роулов. Не увлекается Темными искусствами, если вас это злит. И да, чистокровная. Может, она хочет выйти за тебя замуж, кто знает? Это было бы хорошо, у нас будет больше чистокровных отпрысков для Дома Блэков».

Белла закончила свою тираду насмешливым тоном, и ей не хватило скорости, чтобы избежать подушки Сириуса. Видимо, с подушкой ей придется иметь дело чаще, чем с кузенном.

«Да ладно, ты же не умеешь шутить, правда?»

«Не будь раздражительной, Белла. Меня все равно отреклись, и ни один Роул не захочет выходить замуж за предателя крови Сириуса Блэка. А я не устраиваю браки по расчету».

«Отрекся... Ты ведь не слушала меня в тот день, правда?»

Мужчина зарычал. Конечно, он слушал, и хуже того, он помнил, но не собирался говорить об этом призраку. Дом Блэков прекратил свое существование много лет назад, со смертью Регулуса. Блэки стали историей, и не более того. Жалкого, злобного, проклятого Дома Блэков больше не было. И это было к лучшему.

Белла бросила взгляд на кузину. Волшебник был упрям, и ничего больше. Он не хотел признавать, кто он такой. А она-то думала, что раз уж он наконец принял себя таким, какой есть, то все пройдет гладко. Но нет. Быть Блэком, по мнению Сириуса, было хуже, чем быть темным магом - простите, волшебником с даром, связанным с Темными Искусствами. Белла недоумевала, почему.

Она не сразу вспомнила, как Вальбурга, мать Сириуса и Регулуса, а значит, и её тётя, вела себя со старшим сыном. Как Орион, отец мальчиков, не вмешивался и не защищал Сириуса от гнева жены. Как больше половины семьи, в том числе и она сама, отвергли мальчика, когда его определили в Гриффиндор.

Сириус всегда отличался от других, был немного странным, как полагается Блэкам, но не всегда был таким отстраненным. Первый проступок заставил его уйти. То, что он бросил вызов устоям семьи, разозлило Вальбургу Блэк. Это привело ко второму проступку. В результате он стал презирать собственную семью. И вскоре все пошло по нисходящей спирали.

А ведь поначалу мальчик любил брата, в меньшей степени кузенов, даже родителей. Он оставался в хороших отношениях с Андромедой, с Альфардом, с Лукрецией, со всеми, кто не ушел к Темному Лорду или не пытался уговорить его сделать то же самое. Но никто из

«лучших» Блэков не пытался вернуть его назад ничем, кроме насилия или презрения к его собственным идеалам.

Они заставили мальчика отдалиться, а потом назвали его предателем.

Неудивительно, что он не хотел иметь ничего общего с Домом Блэков.

«О столь добрый и великодушный господин».

Мужчина стоял перед дверью, протянув руку к ручке, и что-то бормотал. К большому удивлению Беллатрисы, через некоторое время замок со щелчком открылся. Сириус ушел, не сказав больше ни слова, а Белла решила молчать, пока они находятся в коридорах больницы. Ни одна из них не хотела привлекать к себе внимание.

Они находились на четвертом этаже, в особой зоне, которая практически не использовалась со времен падения Волдеморта в 1981 году: в отделении темных заклинаний. Когда Сириус проигнорировал лестницу, призрак понял, куда он направляется. Она не могла сказать, что это ее радует, но и не могла ничего сделать, чтобы остановить его.

В какой-то момент Сириус украл палочку у проходившего мимо целителя, слишком занятого и озабоченного какой-то травмой головы, чтобы заметить, мимо кого именно он прошел. Они прятались за цветочным горшком, и Белла воспользовалась случаем, чтобы спросить его, что именно он собирается делать. Волшебник велел ей заткнуться, подождал, пока двое посетителей уйдут, а затем трансфигурировал свою одежду в форму целителя, а цвет волос - в ярко-рыжий. Только после этого он, наконец, закатил глаза и ответил.

«Фрэнк и Алиса Лонгботтом, ничего не напоминает? Замученные до безумия проклятием Круциатус Краучем-младшим, вашим шурином, мужем и, о, подождите, вами».

Мертвая ведьма вздрогнула при этих словах. Конечно, она не забыла. В конце концов, это был предпоследний поступок, который она совершила перед отправкой в Азкабан. Последним поступком был плевок в Крауча-старшего, когда ее уводили после суда.

«Я не очень-то этим горжусь. В конце концов, они чистокровные, несмотря на то что -. Серьезно, вы не можете снять этот запрет? Я даже не могу закончить свои предложения! В любом случае, я была предана Темному Лорду и верила, что они знают, где он находится».

<http://tl.rulate.ru/book/115292/4520601>